

ФИНАНСЫ И НАУКА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ПРАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

© 2021 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Поступила в редакцию 01.02.2021 г.

Аннотация. В статье анализируется программа, составленная Николаем I при вступлении на престол и включавшая проведение кодификации российского законодательства; упорядочение финансов и осуществление денежной реформы; подготовительные меры по отмене крепостного права с учетом финансового положения крестьян; меры по улучшению в университетах страны юридического и финансового образования.

Ключевые слова: кодификация, финансы, денежная реформа, денежный капитал, крепостное право, финансовое образование.

Цитирование: Бельский К.С. Финансы и наука финансового права в правление императора Николая I // Государство и право. 2021. № 10. С. 219–233.

DOI: 10.31857/S102694520017275-3

FINANCE AND THE SCIENCE OF FINANCIAL LAW DURING THE REIGN OF EMPEROR NICHOLAS I

© 2021 K. S. Belsky

Russian state University of Justice, Moscow

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Received 01.02.2021

Abstract. The article analyzes the program drawn up by Nicholas I upon his accession to the throne and included the codification of Russian legislation; the streamlining of finances and the implementation of monetary reform; preparatory measures for the abolition of serfdom, taking into account the financial situation of peasants; measures to improve legal and financial education in the country's universities.

Key words: codification, finance, monetary reform, monetary capital, serfdom, financial education.

For citation: Belsky, K.S. (2021). Finance and the science of Financial Law during the reign of Emperor Nicholas I // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 219–233.

Николай I и его финансовая программа. 30-летнее правление императора Николая I в историографии оценивалось по-разному. Дореволюционные либеральные (К.Д. Кавелин, М.М. Ковалевский) и советские историки оценивали крайне отрицательно, признавая его реакционным, направленным против прогрессивных преобразований в странах Западной Европы после Французской революции, идей декабристов, выступивших на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., даже против царствования Александра I с его европейскими реформами

в системе государственного управления и планами освобождения крестьян от крепостного права. Особенно старались принизить Николая I как человека и правителя советские историки, руководствуясь высказываниями Маркса и Энгельса, которые характеризовали его как самодовольного посредственного человека, «чей кругозор никогда не превосходил кругозора офицера ротного масштаба...»¹.

Противоречиво к личности Николая I относился В.О. Ключевский, но более справедливо. Третьего сына императора Павла не посвящали в вопросы высшей политики, не приглашали решать важные государственные дела, его готовили к скромной военной карьере. Отсюда его стремление к порядку, «консервативный и бюрократический образ действий»². Представляется, что правильную характеристику Николаю I как государственному деятелю дал историк Н.К. Шильдер, полагавший, что это был умный, обладавший сильной волей человек, умевший принимать правильные решения в трудных как внутренних, так и внешних политических ситуациях. Действительно, он не был похож на своего правнука-тезку, растерявшегося в феврале–марте 1917 г. Подавив военный мятеж на Сенатской площади в декабре 1825 г., Николай I сказал: «Революция на пороге России, но клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни»³.

В короткое время Николай Павлович овладел знаниями и опытом, которые были нужны для управления империей. Как человек, не готовившийся к «государевым правам и обязанностям», но неожиданно ставший правителем государства, он постоянно учился. Выступление на Сенатской площади рассматривал прежде всего не как угрозу себе и своей семье, но как угрозу государству и как урок: он был в курсе всей информации, какую давали обвиняемые на допросах «декабристы». Ему стало ясно, как было ясно его старшему брату Александру, впадшему в мистицизм после победы над Наполеоном, что главное зло России — крепостное право, которого уже давно нет в европейских странах, а здесь у себя — победителей великого полководца — существует и вызывает озлобление у наиболее образованных дворян. Он знал также слова, сказанные советником по науке Жозефом де Местром брату Александру: «Вам нужно бояться не крестьянского, а университетского Пугачева».

За решение «крестьянского вопроса» Николай I думал взяться сразу после вступления на

престол, но, рассмотрев его со всех сторон, понял, что это «гордиев узел», его нельзя разрубить, а необходимо развязать, подумав и выслушав мнение самых выдающихся людей из своего окружения.

Николай I также понимал, беседуя с Е.Ф. Канкриным и М.М. Сперанским, что отмене крепостного права должна предшествовать кодификация законодательства, т.к. оно находилось в хаотическом состоянии, в нем не могли разобраться даже опытные чиновники. Попытки кодифицировать российское законодательство, находившееся со времен принятия Соборного уложения в 1649 г. в заброшенном состоянии, предпринятые Петром I и Екатериной II, оказались неудачными.

Проведение крестьянской реформы являлось не только глобальным политическим вопросом, но одновременно крупной финансовой проблемой. Финансы представляли для Николая I особый объект внимания, т.к. при вступлении на престол они находились не в лучшем состоянии. Крестьяне — и государственные, и помещичьи — крайне неохотно платили подушную подать, недоимки по ней достигали, как всегда, больших размеров. Между тем поступления от подушной подати составляли основную часть бюджета.

Министр финансов Е.Ф. Канкрин, которого царь оставил на занимаемой им должности, признавая его честным и знающим работником, постоянно напоминал о серьезных неполадках в сфере государственных финансов. Прежде всего он указывал Николаю I на необходимость проведения денежной реформы в стране и замене ассигнационных бумажных денег другими бумажными — кредитными билетами, стоимость которых была бы приравнена к стоимости серебряных металлических. Царь имел хорошее общее представление о государственных финансах: в 1813–1817 гг. ему и его младшему брату Михаилу, когда они еще были великими князьями, юриспруденцию и финансовую науку преподавал ректор Санкт-Петербургского университета, проф. М.А. Балугьянский, который одновременно был ближайшим советником Александра I, а позже — Николая I.

Отметим основные направления деятельности правительства Николая I, которые составили его программу.

1. Кодификация российского законодательства и выделение в Своде законов блоков (элементов) системы финансового права.

2. Упорядочивание финансовой деятельности: финансово-контрольной, налоговой, бюджетной, банковской. Содействие развитию промышленности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 35 (прим. 2).

² Ключевский В.О. Соч. М., 1958. Т. 5. С. 324.

³ Шильдер Н.К. Николай I. СПб., 1903. Т. 1. С. 315.

3. Проведение денежной реформы в целях нормализации денежного обращения.

4. Подготовительная деятельность к отмене крепостного права и первые шаги к ней.

5. Создание материальных условий в университетах (преподаватели, учебники) для преподавания финансовой науки и финансового права.

На пути выполнения данной программы было немало трудностей. Историк Н. М. Дружинин, характеризуя государственных деятелей, окружавших Николая I, писал: «Выдающиеся таланты не находили себе доверия и поддержки у самодержца, он предпочитал окружать себя безличными и исполнительными помощниками, которые в холопском подобию не осмеливались посягать на его волю»⁴. Изложенная характеристика — неправда. Императора Николая I окружали и помогали в работе умные, талантливые и образованные люди, обладавшие чувством собственного достоинства и не боявшиеся высказывать свое мнение: М. М. Сперанский, М. А. Балугьянский, П. Д. Киселев, Е. Ф. Канкрин, Н. П. Уваров, Н. С. Мордвинов и др. Поставленные перед этими государственными деятелями задачи решались успешно; не соглашаться с мнением царя мог каждый. Н. С. Мордвинов — член Верховного уголовного суда — человек, отказавшийся подписать смертный приговор приговоренным к казни «декабристам». В государственном управлении давно известна истина: ум правителя определяется людьми, которые окружают его, выполняя совместную управленческую работу.

Кодификация российского законодательства и выделение в Своде законов блоков (элементов) финансового права. Соборное уложение 1649 г., принятое в правление царя Алексея Михайловича, являлось универсальным нормативным актом, нормы которого охватывали и регулировали наиболее важные общественные отношения, в т. ч. в области финансовой деятельности Московского государства. Но со времени Соборного уложения до правления Николая I накопилось огромное множество законов, указов, манифестов, не всегда согласованных между собой, давно устаревших, в которых не могли разобраться даже очень опытные чиновники. Попытки Петра I и Екатерины II привести в порядок такую хаотическую массу юридического материала и составить новое Уложение не получились. У Петра I не было времени; Екатерина II, женщина умная и образованная, сделала первые шаги к кодификации законодательства, создав комиссию по написанию нового Уложения и написав Наказ, но

затем отошла от дел, т. к. боялась зайти далеко в загадочной для нее стране.

В записках лиц, занимавших ответственные должности и желавших помочь Николаю I при вступлении на престол, лейтмотивом была идея проведения кодификации российского законодательства, которое было хаотично и сумбурно. Впрочем, сам император был уверен в том, что кодификация нужна для решения прежде всего следующих задач: 1) поддерживать соответствующий порядок в стране; 2) подготовить все классы общества к отмене крепостного права.

Вечером 13 декабря 1825 г. готовившийся вступить на российский престол великий князь Николай Павлович позвал М. А. Балугьянского, одного из наиболее образованных и работоспособных советников, к себе во дворец и сказал: «Я желаю положить в основу государственного строя и управления всю силу и строгость законов»⁵. 31 января 1826 г. Николай I учредил для этого 2-е отделение Собственной канцелярии и назначил начальником М. А. Балугьянского, но фактически управляющим в нем стал М. М. Сперанский. Каждого он знал. Был убежден, что падение Сперанского в правление его старшего брата Александра объяснялось интригами, завистью и клеветой.

Михаил Андреевич Балугьянский (1769–1847), окончивший юридический факультет Венского университета, доктор наук, читавший лекции в Пештском университете по полицейскому и финансовому праву, в правление Александра I был приглашен на работу в Россию. Благодаря энциклопедической эрудиции, знанию основных европейских языков, а также европейского законодательства и европейских финансов, Балугьянский быстро продвигался по государственной службе, был назначен ректором Санкт-Петербургского университета и заслужил доверие и уважение как Александра I, так и его брата Николая I.

Основная часть работы по кодификации законодательства легла на Сперанского, т. к. он отменно разбирался в законах, принятых в XVII–XVIII вв., умел их кратко и ясно формулировать на понятном для всех русском языке. Напротив, для Балугьянского русский язык оказался трудным, и это было помехой в работе. 28 января 1828 г. Сперанский представил Николаю I доклад, в котором проводил идею о том, что России нужны не только ясные и твердые законы, но и преподаватели права в университетах,

⁴ Дружинин Н. М. Николай I и его программа // История СССР. М., 1968. Т. 6. С. 259.

⁵ Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: в 2 т. М., 2007. Т. 1 (Сер. «Русское юридическое наследие»).

а также учебники по каждой отрасли права. Кроме того, в докладе высказывалась идея, возможно, подсказанная Балугьянским, посылать студентов, прошедших курс обучения и успешно славших экзамены, в один из ведущих зарубежных университетов⁶.

Благословляя на деятельность по кодификации российского законодательства, Николай I сформулировал правило, которого обязаны были придерживаться кодификаторы Сперанский и Балугьянский: «ничего не вводить нового, чинить и приводить в порядок старое». Работа по кодификации началась в 1826 г. Сперанский, фактически руководивший работой, предложил в первую очередь составить Полное собрание законов Российской империи, расположив законодательные акты в хронологическом порядке. Он проделал колоссальную работу по выявлению нормативных актов, их сличению и отбору. Сперанский исключил законы повторяющиеся и друг другу противоречащие, свел другие законы воедино и расположил полученный материал в определенной системе. По словам В.О. Ключевского, «до сих пор это полное собрание материалов остается основным для истории русского законодательства»⁷. В апреле 1830 г. «Полное собрание законов Российской империи» было напечатано. Оно включало 45 фундаментальных томов. В составленный реестр отобранных актов вошли 53 239 наименований.

Из этого источника Сперанским и Балугьянским действующие законы, которые были отредактированы, подверглись сокращению. Из противоречащих друг другу актов они выбрали позднейшие. Составители, что особенно ценно, стремились расположить акты по определенной системе, соответствовавшей отраслям права. Так был составлен «Свод законов Российской империи», изданный в 1833 г. в 15 томах. Дальнейшие законы присоединялись к Своду как дополнительные.

Знакомство со Сводом законов позволяло сказать, что особым вниманием составителей пользовались нормы финансового права. Они были разделены и размещены в Своде законов следующим образом: регулирующие составление сметы доходов и расходов (нормы бюджетного права) — в т. 1; налоговые нормы — в т. 5; определяющие таможенные платежи и тарифы — в т. 6; определяющие выпуск металлических и бумажных денег — в т. 7 и 11; нормы банковского права — в т. 11.

19 января 1833 г., в день представления императору всех томов «Полного собрания» и «Свода

законов», М.М. Сперанскому был вручен орден Святого Андрея Первозванного. Апогеем этого ряда действий стал факт, когда в конце церемонии император снял с себя Андреевскую звезду и надел на Сперанского. Эта сцена изображена на барельефе памятника Николаю I, установленного перед Исаакиевским собором в исполнении П.К. Клодта⁸. В 1836 г., незадолго до смерти, великий кодификатор был возведен в графское достоинство. Сперанский поблагодарил императора, но дал тонко понять, что заслужил ее очень поздно.

Наградой особого рода был удостоен императором Николаем I за немаловажную роль в кодификации российского законодательства, особенно в работе над «Сводом законов», М.А. Балугьянский. 16 июня 1837 г. он был возведен в потомственное дворянство. При утверждении его дворянского герба Николай I собственноручно внес в центральную его часть цифру «15», которая обозначала число томов «Свода законов Российской империи»⁹.

Как Полное собрание, так и Свод законов имели огромное значение в истории российского юридического мышления и российской юридической практики. Сперанский по поводу издания «Свода законов» писал: «Свод законов представляет в стройном, правильном и единообразном составе все действующие законы. Сего требовали первые существенные нужды Государства: правосудие и управление»¹⁰. Добавим к сказанному: и финансовая деятельность государства.

Значение издания «Свода законов» было весьма велико. По мнению известного ученого-юриста А.В. Романовича-Славатинского, «Полное собрание законов и Свод законов являлись важным шагом в воспитании русского народа в духе законности, а также особенно в преподавании юридических наук»¹¹. До составления Свода, по словам видного теоретика права Н.М. Коркунова, «наше юридическое образование стояло так низко...»¹². Свод законов собрал финансово-правовые нормы в единую систему, указал на главные разделы этой системы, подготовил финансовое право к преподаванию в российских университетах. М.М. Сперанский указывал, что логика

⁸ См.: *Сперанский М.М.* Юридические произведения / под ред. и с биогр. очерком В.А. Томсинова. М., 2008. С. 255, 256 (Сер. «Русское юридическое наследие»).

⁹ Там же.

¹⁰ *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. СПб., 1845.

¹¹ *Романович-Славатинский А.В.* Государственная деятельность графа М.М. Сперанского. Киев, 1873.

¹² *Коркунов Н.М.* Значение Свода законов. СПб., 1894. С. 3.

⁶ См.: *Томсинов В.А.* Указ. соч.

⁷ *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 267.

расположения юридического материала соотносивалась с порядком учебного его разделения¹³. Преподавательская деятельность в университетах сама по себе включала мотор познавательной деятельности, т.к. нельзя студентам объяснять нормы финансового права, не классифицируя, не систематизируя и не обобщая их, а обобщение, как правило, приводит к теоретическим выкладкам. Иными словами, начинает работать гносеологический фактор.

Важное значение свода законов признавалось всеми писавшими о нем. По замечанию А.Г. Станиславского, одна из задач, которая решалась изданием «Свода законов» — это «несомненное желание правительства утвердить науку отечественного права на прочном фундаменте, построенном из исторического материала»¹⁴. Издание «Свода законов» увеличило число кафедр в университетах. В 30–50-х годах XIX в. финансовая наука с ее понятиями «государственные финансы», «финансовое право», «финансовое управление» становится в русском обществе настолько актуальной, что университетский Устав, принятый в 1835 г., включил в программу юридических факультетов преподавание законов о государственных повинностях (налогах) и финансах¹⁵.

Финансы в правление Николая I. Первая область государственной деятельности, на которую обратил внимание император, были финансы, несмотря на то что Министерством финансов руководил опытный министр граф Е.Ф. Канкрин. Особые акценты делались на финансовый контроль. Напомним читателю, что еще в правление Александра I, в 1811 г., по инициативе М.М. Сперанского было создано Главное управление ревизии государственных счетов, преобразованное в правление Николая I, в 1836 г., в Государственный контроль, являвшийся, по существу, финансовым. В § 1 Закона об этом контроле читаем: «Главный предмет сего управления есть проверка и ревизия доходов и расходов всех казенных и общественных сумм и капиталов и надзор за совершившимся движением оных»¹⁶. Доверяя Министру финансов Е.Ф. Канкрину, император, однако, первое время нередко лично осуществлял финансово-контрольную проверку в столичных финансовых учреждениях. По словам В.О. Ключевского, «он сам лично ревизовал ближайшие

столичные учреждения: бывало налетит в какую-нибудь казенную палату, напугает чиновников и уедет, дав всем почувствовать, что он знает не только их дела, но и их проделки»¹⁷. Вместе с тем в отдельных случаях после личной проверки финансовых документов вскрывались фальшивые записи.

Что касается налогового бремени, то Николай I поставил своей задачей ничего не менять, не вводить ничего нового, а только поддерживать те некоторые изменения, которые сделал в руководстве казенными крестьянами его министр П.Д. Киселев. Системы — налоговая, бюджетная, банковская — работали так же, как и в правление Александра I.

Подушная подать с помещичьих крестьян взималась в том виде, в каком она взималась при предыдущих императорах. Сохранились те же косвенные налоги: на соль, табак, сахар. На сахар налог был введен после споров в Государственном совете в 1848 г.

Говоря о платежах крестьян государству, не забудем сказать об их платежах землевладельцу-помещику: они уплачивались в форме барщины, т.е. работы на господской земле, которая была ограничена, либо в форме оброка, который мог быть натуральным или денежным. Барщину крестьяне исполняли неохотно, и в 20–50-е годы XIX в. она постепенно утрачивала свое значение и заменялась денежным оброком. А.С. Пушкин, отлично знавший российскую действительность, отметил этот аспект в поэме «Евгений Онегин»:

*«Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил,
И раб судьбу благословил».*

Заметим, после Французской революции в первой половине XIX в. дворянское сословие стало платить налоги в бюджет государства во всех странах Западной Европы, но в Российской Империи вся тяжесть содержания государства по-прежнему падала на крестьянство, хотя наиболее умные дворяне, такие, например, как Ю.Ф. Самарин, предупреждали, что дворяне также обязаны платить налоги, как все другие классы общества, если они «дорожат своей политической будущностью»¹⁸.

Бюджетная система функционировала в традиционном режиме. Бюджет, принимаемый и обсуждаемый в Государственном совете, но утверждаемый императором, был засекречен, о нем знала

¹³ См.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов.

¹⁴ Цит. по: О значении свода законов Российской империи для науки и жизни (Речь тов. пред. [Одес. юрид. о-ва] М.В. Шимановского, произнес. в торжеств. заседании 11 февр. 1889 г., посвящ. памяти графа М.М. Сперанского). Одесса, 1889. С. 12.

¹⁵ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 10. Отд. 1. № 8337. СПб., 1836.

¹⁶ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 11. № 9812. СПб., 1837.

¹⁷ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 264.

¹⁸ Самарин Ю.Ф. Финансовая реформа в Пруссии в начале нынешнего столетия. Берлин, 1878. С. 63.

узкая группа людей его окружавшая. Сперанский и Балугьянский убеждали Николая I сделать бюджет гласным, каким он был в западноевропейских странах, т.к. такой шаг ускорил бы финансово-экономическое развитие страны. Император соглашался с этими рассуждениями, планировал провести бюджетную реформу, но только после крестьянской, которую он считал основной. И ту и другую ему помешали провести Крымская война и смерть.

Нужно признать, что бюджет (на тогдашнем языке, роспись доходов и расходов) являлся односторонним, забирая значительную часть денежных средств на военные расходы. Достаточно назвать следующие цифры: на военные расходы в 1842 г. из 173 млн руб. доходов было ассигновано 82 млн руб., а на нужды образования всего 27 млн руб.¹⁹ Значительные расходы из бюджета шли на развитие промышленного производства, на чем необходимо было остановиться, анализируя финансы в царствование Николая I.

Все историки, в т.ч. советские, указывают, что в первую половину XIX в., особенно в 30–50-е годы, в России наблюдается интенсивный переход от мануфактуры к крупным предприятиям — фабрикам и заводам или, если обобщать, к машинной индустрии. Экономические успехи прежде всего были видны в области промышленности и транспорта. На смену мануфактуре, которая работала благодаря ручному труду рабочих, шла фабрика со сложными машинами. Менялся внешний вид промышленных предприятий: сооружаемые корпуса фабрик были многоэтажными, на них трудились сотни, даже тысячи рабочих под наблюдением мастеров, нередко приглашенных из-за границы. Это было начало промышленного переворота, который мог сравниться с имевшим место при Петре I²⁰. Николай I, как и Петр I, увлекался вопросами техники, технического образования, перехода к машинному производству, расширявшегося в стране предпринимательства, приветствовал инвестиции, которые вкладывали американцы в начатое по инициативе Николая I строительство железных дорог.

Переходу от мануфактуры к фабрике и осуществлению промышленного переворота помогли два важных фактора: 1) увеличивающаяся численность членов крестьянских семей, которые могли найти работу в городах на фабриках и заводах; 2) накопление денежных капиталов в руках

предпринимателей, богатых купцов, зажиточных (трудолюбивых) крестьян. Классики экономической теории (А. Смит, В.П. Безобразов) рассматривали денежный капитал как накопление денег в целях производства чего-либо: строения, предприятия, мануфактуры или фабрики — чаще всего приносящее доход. На Руси рост капиталов особенно заметен в Московском государстве в первой половине XVII в., затем в период реформ Петра I и промышленного подъема, охватившего время Николая I и всю вторую половину XIX в.

Виды и формы денежного капитала многообразны, он обладает удивительной гибкостью и способностью преобразовываться. В Московском царстве в первой половине VII в. это — купеческие денежные капиталы, представляющие большие денежные средства, накопленные в домашней кубышке. Денежный капитал купца, промышленника, дворянина, не брезгающего заниматься бизнесом, в правление Николая I это — денежные средства, полученные из банков посредством кредита. В первой половине XIX в. банки постепенно развились в крупные кредитные учреждения.

Банковская система в правление Николая I, согласно Своду законов, была представлена государственными и частными банками. Первые: Государственный ассигнационный банк, Государственный коммерческий банк, Заемный банк. Царское правительство содействовало развитию промышленности различными способами, в первую очередь предоставлением дешевого кредита владельцам мануфактур, фабрик, акционерных компаний. Этот кредит предоставляли прежде всего государственные банки. Сравнительно небольшое количество частных банков отрицательно влияло на экономическое развитие страны, замедляло развитие товарно-денежных отношений. Частный капитал как фактор производства способствовал росту экономического могущества в государствах Западной Европы и США. К частным банкам Министр финансов Е.Ф. Канкрин относился крайне осторожно, а потому их открытие, которое зависело от Министерства финансов, было сопряжено с большими трудностями. Другим способом развития промышленности было установление высоких таможенных сборов для заграничных товаров.

Важным событием и мерой, которая помогла развитию торговли и промышленности в правление Николая I, являлось проведение денежной реформы, названной именем министра финансов. Контроль за проведением реформы осуществлял император, советами помогал М.А. Балугьянский, реформу непосредственно проводил Е.Ф. Канкрин.

¹⁹ См.: Печерин Я.И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно. СПб., 1896. С. 209–211.

²⁰ См.: История СССР. С. 218–227.

Денежная реформа Е.Ф. Канкрин (1839–1843).

Как и многие правительства в Западной Европе, правительства русских монархов покрывали дефицит бюджета выпуском бумажных денег, начиная с Екатерины II – выпуском ассигнаций. Выпуском бумажных ассигнаций финансировались войны с Турцией, Швецией, затем – в первые десятилетия XIX в. с Францией, что привело к исчезновению из обращения золотых, серебряных, медных монет и к обесцениванию ассигнаций. Попытки исправить эти недостатки в денежном обращении, предпринятые М.М. Сперанским в правление Александра I незадолго до своего падения, оказались неудачными.

Это объяснялось рядом причин. Во-первых, бумажными деньгами финансировалась тяжелая война с Наполеоном, длившаяся почти до 1814 г. Во-вторых, в сохранении «дешевых денег» были заинтересованы помещики, отвечавшие за уплату податей своих крепостных крестьян и экспортировавшие сельскохозяйственную продукцию за границу.

Еще в первой четверти XIX в. была сделана попытка сократить количество бумажных денег. С 1817 г. изъятие ассигнаций проводила Государственная комиссия погашения долгов, учрежденная в 1810 г. Ей удалось выкупить и уничтожить за 1817–1822 гг. около 240 млн руб. ассигнациями в ситуации, при которой в обращении оставалось еще 596 млн ассигнациями.

Как было отмечено ранее, безостановочный выпуск ассигнаций на сумму 95 млн руб. в период наполеоновских войн приводил к падению их курса. Такое падение весьма отрицательно влияло на денежное обращение и цены товаров, что уже вызывало беспокойство в правительстве Александра I. Это привело к тому, что при открытии Государственного совета, 1 января 1810 г., на нем выступил М.М. Сперанский с финансовым планом против обращения ассигнаций и об устройстве монетной системы. В мае 1810 г. в Департаменте экономии было принято компромиссное решение: 1) уменьшая выпуск ассигнаций, приравнивая их стоимость к серебру; 2) будучи основаны на серебре и получив характер банковских билетов, т.е. заменив их банковскими билетами, ассигнации могут обращаться без обмена и наравне с монетной единицей²¹. В этих рассуждениях и предложениях в правление Александра I видны контуры будущей денежной реформы. Он ее планировал, но не провел.

Хромающее денежное обращение и недовольство всех слоев населения вынудили

правительство Николая I осуществить коренную перестройку денежной системы, которую проводил Министр финансов Е.Ф. Канкрин. Нельзя не сказать вкратце об этом человеке, имевшем интересную биографию и занимавшем в течение почти 20 лет должность министра финансов в крупнейшей монархии мира.

Егор Францевич Канкрин (1774–1845) родился в Германии, с успехом окончил Марбургский университет, но так как на родине ему не удавалось найти работу, то он переехал в Россию, где директором солеваренных заводов работал его отец. Как хорошего хозяйственника Канкрин в 1803 г. переводят в Министерство внутренних дел в экспедицию государственных имуществ. Знания, дисциплинированность и деловая хватка заставляли всех относиться к нему с уважением, и уже через шесть лет он становится статским советником, быстро делая карьеру²².

Предчувствуя войну России с наполеоновской Францией, Канкрин в 1809 г. выпускает «Заметки о военном искусстве с точки зрения военной философии». В этой работе он высказал идею, что государство во время войны обязано использовать все свои природные преимущества: территорию, ее обширность, суровость климата. Данная работа привлекла внимание военного министра Барклая де Толли, а также императора Александра I. Канкрин приглашается для разработки планов будущей войны и в самом начале войны становится генерал-интендантом западной армии, а вскоре и всех действующих войск²³.

Канкрин оправдал надежды русского командования – Барклая де Толли, а затем Кутузова. М.И. Кутузов высоко ценил интендантские способности Канкрин. Армия была хорошо материально обеспечена. При этом расходы на содержание войск были относительно небольшими. В 1821 г. Канкрин становится членом Государственного совета, а в 1823 г. – Министром финансов. Только Сперанский приветствовал это назначение; в светском обществе оно было встречено с недоумением, т.к. многие считали Канкрин неотесанным немцем, хорошим хозяйственником, но не совсем подготовленным для должности министра финансов. А между тем к этому времени Канкриным была написана работа, в которой он анализировал финансы. Книга была издана в Мюнхене в 1821 г. на немецком языке “Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirtschaft, oder Versuch neuer Ansichten der

²² См.: там же.

²³ См.: *Божерянов И.Н.* Граф Е.Ф. Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления министерством финансов. СПб., 1897.

²¹ См.: *Юровский В.Е.* Министр финансов Е.Ф. Канкрин // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 140, 141.

Politischen Oekonomie” («Мировое богатство, национальное богатство и государственное хозяйство») и имела успех. Канкрин высоко ценил науку и хорошо владел пером. Он оставил должность министра финансов в начале 1844 г., будучи уже тяжело больным человеком. В последние годы он дописывал свой объемный труд «Экономика человеческого общества и наука о финансах». Канкрин основал «Коммерческую газету», где печатались статьи о финансах, экономике, торговле²⁴. В 1829 г. в знак признания заслуг ему был пожалован титул графа.

Когда Канкрин занял пост министра, положение в области финансов было тяжелым. В целом с занятием должности министра финансов он в первую очередь упорядочил финансовое хозяйство, ввел правильную отчетность и составление смет. Будучи ярким протекционистом, Канкрин усилил таможенное покровительство отечественной фабричной промышленности, подготовив общий тариф 1841 г. Правда, он отрицательно относился к развитию в России кредитных учреждений, как частных, так и государственных. При нем (как министре финансов) не был открыт ни один новый банк.

Но основная тяжесть в области финансов находилась в сфере денежного обращения, где постоянный выпуск ассигнаций приводил к падению их курса. У Канкринина была своя концепция преодоления финансового кризиса. Он не считал нужным сразу выкупать ассигнации, заключая займы и экономя средства из бюджета. По его мнению, изъятие ассигнаций нужно было отложить на длительное время — до тех пор, пока не будет накоплен достаточный фонд серебряных монет. Канкрин прекратил выпуск ассигнаций. За время его управления Министерством финансов не было выпущено ни одного ассигнационного рубля, стоимость же такого рубля держалась в пределах 25–27 коп. серебром.

Заметим, что реформе 1839–1843 гг. предшествовало постепенное расширение металлического обращения, основанного на приливе серебра в Россию отечественного и иностранного, а также на собственной чеканке монеты из серебра. Все важные предложения по экономике и финансам до их осуществления полагалось обсуждать в Комитете финансов, состоявшем из 10 членов Государственного совета, среди которых были противники реформы в том виде, в каком ее предлагал Е. Ф. Канкрин (С. С. Мордвинов, П. Д. Киселев). Они полагали, что денежную реформу нельзя сводить к изъятию бумажных

денег — ассигнаций и построению денежного обращения в стране исключительно на монетной основе. Данная позиция была принята к сведению императором, но в основу реформы был положен серебряный рубль, на чем настаивал Канкрин.

Обсуждение денежной реформы в Государственном совете (выступали М. М. Сперанский, С. С. Мордвинов) привело к выводу, что наряду с серебряными металлическими деньгами должны обращаться новые бумажные деньги — кредитные билеты. В результате издается Высочайший манифест от 1 июля 1839 г. «Об устройстве денежной системы»: «Серебряная монета впредь будет считаться главной монетой обращения. Ассигнации будут считаться впредь второстепенными знаками ценностей и их курс против звонкой серебряной монеты один раз навсегда остается неизменным, считая рубль серебра в 3 руб. 50 коп. ассигнациями»²⁵.

Хотя казной к этому времени было накоплено значительное количество серебра, Канкрин считал, что правильнее иметь сверхбольшой запас этого металла. Он открыл специальную кассу, которая выдавала желающим депозитные билеты взамен звонкой серебряной монеты с обязательством по первому требованию вернуть внесенные серебряные деньги. Этот депозитный фонд пользовался полным доверием у населения. Когда сумма фонда достигла 100 млн руб., фонд торжественно был перевезен в Петропавловскую крепость и проверен в присутствии видных чиновников, депутатов от дворянства и купечества. Этой процедурой Канкрин провозглашал, что в основе денежного обращения в России установлен серебряный монометаллизм.

В 1843 г. манифестом было объявлено о замене ассигнаций новыми бумажными деньгами — кредитными билетами, которые по предъявлению разменивались на монету. Так как с началом денежной реформы в 1839 г. в основу был положен серебряный рубль и установлен обязательный курс ассигнаций: 3 руб. 50 коп. равнялись 1 руб. серебра, — то с 1843 г. ассигнации изымались правительством из денежного обращения и обменивались на кредитные билеты по установленному рублевому курсу.

Анализируя денежную реформу Канкринина, отметим еще один факт: в 1843 г. законодательно закреплено соотношение: 100 руб. золотом равнялось 103 руб. государственных кредитных билетов. Кредитные билеты могли обмениваться на серебро и золото. Эта реформа способствовала нормальному денежному обращению в России.

²⁴ См.: Канкрин Е. Ф. Краткое обозрение российских финансов // Сб. Русского исторического общества. 1880. Т. 31.

²⁵ Блюх И. С. Финансы России в XIX в. СПб., 1882. С. 59, 60.

Изъятие прежних екатерининских ассигнаций было прекращено в 1851 г., до этого времени они еще сохраняли свою денежную ценность.

В период Крымской войны 1853–1856 гг. правительство вернулось к старому методу, широко осуществляя эмиссию теперь уже кредитных денег. В 1854 г. обмен кредитных билетов на металлическую монету был ограничен, а в 1858 г. прекращен по причине резкого увеличения кредитных денег во время Крымской войны²⁶.

Канкрин считал быстрые перемены в системе государственного устройства нежелательными. Денежную реформу, план ее реализации он разбил на этапы, рассчитывая выполнить его полностью в течение 30 лет. Однако в правительственных кругах предложение Канкринина было оставлено без внимания. Советы Е.Ф. Канкринина проводить денежные реформы не спеша и обдуманно были использованы министрами финансов следующей половины XIX в. (Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградским и С.Ю. Витте) при их подготовке денежной реформы 90-х годов, построенной на основе золотого монометаллизма.

Подготовительная деятельность Николая I к отмене крепостного права. Налоги и кредит. Мысль об освобождении крестьян от крепостного права занимала Николая I в течение всего периода его царствования. Это был трудный вопрос, и по нему он выслушивал мнения государственных деятелей, читал их записки и доклады. Кодификация российского законодательства, в частности, исторический материал, изложенный в Полном собрании законов Российской империи, свидетельствовал, что не было ни одного закона, который давал помещику как землевладельцу право владеть крестьянами, работавшими на его земле, как частной собственностью. Зависимость крестьянина от помещика-землевладельца, продолжавшаяся столетиями, породила «довольно запутанный юридический и хозяйственный состав» и явление, которое стали называть крепостным правом.

В ряде законов, изданных правительством Николая I в 40-х годах XIX в., было проведено положение, что крепостной крестьянин – не собственность барина, у которого он обрабатывает земельный участок, а прежде всего подданный государства, что он прикреплен как работник к земле, а не к своему хозяину. Это положение легло в основание реформы, проведенной по поручению царя графом П.Д. Киселевым в той части крестьян, которые были государственными²⁷.

²⁶ См.: Сов. историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 6. С. 958.

²⁷ См.: *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 278.

Крестьяне, принадлежавшие помещикам, и крестьяне государственные находились в практически равном положении, если не считать того, что у помещичьих крестьян было меньше навыков свободного труда. Данные ревизии, произведенной в 1836 г., показывали, что в европейской России без Царства Польского и Финляндии численность крепостных помещичьих крестьян достигла 25 млн. Крестьян государственных, также прикрепленных к земле, насчитывалось 17–18 млн. Обе группы платили подушную подать и другие налоги.

Заметим, что обе группы крестьян были одинаково стеснены в правах: первые – землевладельцами (помещиками), вторые – чиновниками. Следует признать, что материальное положение казенных крестьян в первые годы правления Николая I было более тяжелым. Объяснялось это тем, что чиновники боялись обижать помещиков. Другая причина тяжелого положения казенных крестьян заключалась в том, что они находились под пристальным контролем Министерства финансов. Последнее, занятое проблемами поступления доходов в бюджет, не имело возможности наблюдать за бытом казенных крестьян, и они оставались без защиты. «Самые тяжелые натуральные повинности, – писал В.О. Ключевский, – складывали на крестьян казенных, щадя помещиков. Они обеднели и стали тяжелым бременем на плечах правительства. Каждый неурожай заставлял казну выдавать большие денежные суммы на пропитание этих крестьян и на обсеменение полей»²⁸.

Своего защитника государственные крестьяне получили, когда Николаем I был приглашен граф П.Д. Киселев, один из наиболее талантливых и честных администраторов в истории России, в целях сделать первые шаги к отмене крепостного права и качественного улучшения жизни крестьян.

По совместному проекту Николая I и Киселева в 1833 г. было открыто новое Министерство государственных имуществ, главной функцией которого являлось управление государственными крестьянами²⁹. Возглавил его П.Д. Киселев. На это министерство император возложил особую миссию: в процессе управления государственными крестьянами приобрести первые опыты отмены крепостного права и налаживания в сельской местности цивилизованной жизни.

Павел Дмитриевич Киселев (1788–1872) – российский государственный и военный деятель. В войне с Наполеоном участвовал в Бородинском сражении. В 1816 г. представил императору

²⁸ Там же. С. 274, 275.

²⁹ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 3. № 11189.

Александр I записку «О постепенном уничтожении рабства в России». С энтузиазмом выполнял функции Министра государственных имуществ и приобрел большое уважение в крестьянской среде. Его мероприятия на должности министра, связанные с управлением государственными крестьянами, в истории получили название «Реформа Киселева 1837–1841 годов». Практически данная реформа затронула все аспекты крестьянской жизни, в т.ч. финансовые.

В 1837 г. во всеподданнейшем докладе императору Николаю I П.Д. Киселев наметил основные направления реформы, которую он сам назвал как «устройство правильной и справедливой администрации». Устройство включало проведение следующих мероприятий: 1) у п о р я д о ч е н и е п о д а т е й, и прежде всего подушной подати, которая сохраняется, но перелagается на землю, с учетом доходности крестьянского надела; 2) ликвидация крестьянского малоземелья посредством продажи крестьянину на основе Закона 1803 г. по сходной цене свободной земли; 3) создание сельских школ; 4) организация в сельской местности медицинской и ветеринарной помощи; 5) организация крестьянского самоуправления в границах волости, в которое входили: волостной сход, волостной старшина, сотские из крестьян, выполняющие полицейские функции.

В западных губерниях Российской Империи, на которые распространялась власть Министерства государственных имуществ (Белоруссия, Литва), у государственных крестьян была ликвидирована барщина. В больших селениях были созданы кассы мелкого кредита, из которых ежегодно выдавалось нуждающимся крестьянам на льготных условиях до 1.5 млн руб.

В 1838 г. по инициативе П.Д. Киселева издано «Учреждение об управлении государственным имуществом в губерниях», распространившееся на оброчных (платящих натуральный или денежный налог) государственных крестьян великорусских губерний и послужившее основой для издания других постановлений³⁰. Обратим внимание читателя на еще одну важную деталь. Опыт крестьянской реформы П.Д. Киселева, связанный с управлением государственными крестьянами, позже был перенесен и использован при проведении масштабной крестьянской реформы 1861 г.

Период правления Николая I (30–50-е годы XIX в.) – завершающий этап в становлении науки финансового права в России. Становление науки финансового права начиналось в странах Западной Европы, а потому справедливо и вполне научно хотя бы бегло сказать об этом. Наука

финансового права проходила перед окончательным признанием «стажировку» в составе других наук – государственного и полицейского права, а также политэкономии и финансовой науки.

Четыре последних столетия, которые пришли на смену Средневековью, отличаются интенсивным развитием экономических и финансовых отношений, в т.ч. банковского дела, ростом числа крупных компаний и промышленных предприятий (мануфактур). Если для Средних веков характерными фигурами были монах, феодал и крестьянин, то в XVI–XVII вв. становятся типичными более энергичные персонажи: купец, владелец мануфактуры, банкир. Деньги начинают определять поведение людей и государственных деятелей. Важная роль финансов в жизни государства находит отражение в работах государствоведов и полицейистов.

Государствоведы в своих работах начинают разрабатывать проблему государственных финансов. Французский правовед Ж. Боден (XVI в.) в сочинении «Шесть книг о государстве» дает перечень источников финансовых доходов государства и ставит вопрос о рациональном налоговом обложении населения. В числе доходов, которые может получать современное ему государство, Ж. Боден называет добычу и относит к ней взимаемую контрибуцию и трофеи³¹.

Английский государствовед Т. Гоббс (XVII в.) полагает, что финансовое бремя, налагаемое правительством на народные массы, должно быть оптимальным. Народ в смысле обложения его податями можно сравнить с овцой, которая «хочет быть остриженной, но не ободранной»³².

В работе «О духе законов» Ш. Монтескье (XVIII в.), противник абсолютизма, утверждал, что основные вопросы политики государства должны решаться в парламенте, функция же исполнительной власти – исполнять принятые парламентом финансовые законы³³.

Более детализировано были отражены роль финансов и их регламентация правом в сочинениях первых европейских специалистов в области полицейского права, в частности немецких ученых И. Юсти и Й. Зонненфельса. Особо следует выделить И. Юсти, к главным трудам которого относятся «Подробное рассуждение о налогах и податях» (1755) и «Система финансов» (1766)³⁴.

³¹ См.: Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 688–695.

³² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского: в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 191.

³³ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов / сост., пер. и коммент. А.В. Матешук. М., 1999.

³⁴ См.: Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ.; под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1.

³⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 14. № 12166.

Крупный полицейист Й. Зонненфельс написал фундаментальное сочинение «Основные задачи полиции, коммерции и финансов» (1776)³⁵, в котором наряду с И. Юсти разрабатывал общую систему государственных финансов и выявлял роль законов в формировании этой системы. Оба автора стояли у истоков возникновения науки финансового права в Европе, но они подходили к финансам и праву с этатистских позиций, т.е. исключительно с точки зрения интересов государства. Труды названных ученых были переведены на русский язык в период правления Екатерины II.

В XVIII в. вышли на научную сцену мыслители, которые несколько иначе взглянули на роль финансов и права в жизни государства, рассматривая их более широко, с точки зрения как интересов государства, так и благосостояния отдельного гражданина.

Позже в рассматриваемом плане особое значение имела работа знаменитого английского ученого в области политэкономии А. Смита, который, защищая финансовые права отдельного человека, писал: «Та часть налога, которую обязано платить каждое отдельное лицо, должна быть определена, а не изменяться по произволу установителей. Срок платежа, способ платежа — все это должно быть заранее точно определено и ясно как для плательщика, так и для всякого стороннего человека»³⁶. Понятно, что инструментом решения поставленной английским политэкономом проблемы может быть право. А. Смит сыграл большую роль в разработке финансово-правовых вопросов и наметил пути отделения от политэкономии и финансовой науки финансового права.

В XIX в. финансовые отношения в странах Западной Европы быстро развиваются качественно и количественно, что обуславливает резкое возрастание правовых норм, регулирующих эти отношения. Появляются работы, комментирующие финансовое законодательство, систематизирующие и классифицирующие финансово-правовые нормы, обосновывающие и провозглашающие их как единое целое, объединяющие их в самостоятельную отрасль права — финансовое право.

С первой половины XIX в. начинается преподавание финансового права на юридических факультетах английских, французских и немецких университетов, издаются первые курсы лекций и учебников в этой области научных знаний, образуются кафедры финансового права.

³⁵ См.: Шумпетер Й.А. Указ. соч.

³⁶ Смит А. Исследования о богатстве народов. М., 1895. С. 248.

Развитие науки финансового права в Российской Империи. Возникшие при Петре I связи с западными странами послужили основой, на которой зародилась русская финансовая мысль. Наиболее видным ее представителем был И.Т. Посошков (1652—1726). В своем главном сочинении «Книга о скудости и богатстве» одной из причин «скудости» страны он называл неудовлетворительное состояние торговли и финансов, непродуманное податное обложение: «Худой тот сбор, который казну царю собирает, а людей разоряет». Рассуждения Посошкова относятся к экономике, но вместе с тем он подчеркивает значение «праведных законов» в хозяйственных отношениях³⁷. Главы 7 и 9 книги посвящены финансам (налоги и поборы с крестьян, подушный сбор, сбор пошлин в торговле, цены на вино, чеканка монет). Автор критикует подушный налог, советует ввести единый поземельный налог.

С открытием Московского университета, в 1755 г., начал медленно, но неуклонно формироваться в России профессорско-преподавательский состав, в т.ч. корпус преподавателей-юристов, среди которых выделялся проф. Ф. Дильтей. Ему принадлежит ряд сочинений по юридической науке, в т.ч. «Начальные основания вексельного права»³⁸, в котором анализировались вопросы финансового права. Определенный вклад в науку финансового права внесли профессора И.А. Третьяков и С.Е. Десницкий, читавшие лекции по полицейскому праву. Заметим, что курс полицейского права включал в себя разделы, содержавшие нормы финансового права, как это было заведено в сочинениях немецких полицейистов И. Юсти и Й. Зонненфельса.

Первая половина XIX в. — время, которое характеризуются в науке: 1) открытием в Российской Империи целого ряда университетов: Дерптского — в 1802 г., Казанского и Харьковского — в 1804 г., Санкт-Петербургского — в 1819 г., св. Владимира в Киеве — в 1833 г.; 2) резко численно увеличивается сословие ученых-профессоров и магистров, обучавшихся в российских университетах. По словам писателя и историка С.П. Шевырева, «не один университет Московский, но и все русские университеты обязаны тем значительным числом специальных русских ученых, которые поставлены теперь в решительную возможность возделывать науку в России и насаждать ее семена между своими соотечественниками»³⁹.

³⁷ См.: Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1911.

³⁸ Дильтей Ф. Начальные основания вексельного права. М., 1772.

³⁹ Шевырев С.П. История императорского Московского университета. 1755—1855. М., 1855. С. 558.

Обратим внимание на то, что заметный вклад в развитие науки финансового права в России внесли прекрасно образованные и владевшие пером М.М. Сперанский, М.А. Балугьянский, П.Д. Киселев, Е.Ф. Канкрин, Н.С. Мордвинов. Будучи видными государственными деятелями, их сочинения и записки сыграли важную роль в развитии русской финансово-правовой мысли. В 1816 г. Н.С. Мордвинов опубликовал «Рассуждения о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков», где доказывал, что банки нужны для аккумуляции капиталов, выдачи ссуд, организации торгового и денежного оборота. В 1825 г. вышла его работа «О мерах улучшения государственных доходов», в которой проводилась идея финансового оздоровления страны в условиях постепенной ликвидации крепостного права. Другие его сочинения были посвящены вопросам государственного бюджета, денежного обращения и кредита.

В 1833 г. видный общественный деятель граф М.Ф. Орлов опубликовал (анонимно) сочинение «О государственном кредите», представляющее первое в мировой финансово-экономической литературе изложение теории государственного кредита. Полный текст книги был опубликован в 1840 г. Автор доказывал на примере Великобритании положительное влияние кредита на рост национального богатства в стране и выступал за развитие государственных займов.

Известна записка Е.Ф. Канкринна императору Николаю I, названная «Обозрение российских финансов». В ней автор говорил о необходимости денежной реформы, о сроках и методах ее проведения. Особое внимание Николай I обращал на записки П.Д. Киселева, в которых поднимался вопрос об отмене крепостного права, причем автор делал акцент на финансовую сторону будущей крестьянской реформы. Называя государственных деятелей первой половины XIX в., нельзя пройти мимо М.А. Балугьянского, внесшего немалый вклад в развитие финансово-правовой мысли в России, читавшего лекции в Санкт-Петербургском университете и первым использовавшим понятие «право финансовое».

Большой успех у читателей первой половины XIX в. имела книга Н.И. Тургенева «Опыт теории налогов», изданная в 1818 г. и через год переизданная снова. Автор служил в Министерстве финансов, хорошо знал российские финансы и утверждал, что уничтожение крепостного права откроет путь к великому экономическому процветанию страны.

Если в правление императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II (вторая половина XVIII в.) в России видны первые ростки университетской науки и сравнительно небольшая по числу группа профессоров-финансистов, то в первой половине

XIX в. их численность заметно увеличивается. После чтения английских политэкономов (А. Смит, Д. Рикардо) у многих научно настроенных людей в России появился теоретический вкус к экономическим и финансово-правовым знаниям. На юридических факультетах университетов возникают экономические отделения.

В правление Николая Павловича произойдет еще одно важное для науки событие. В 1844 г. по предложению Министра просвещения графа С.С. Уварова Указом императора утверждается Положение о защите в университетах докторских и магистерских диссертаций с присвоением успешно защитившимся соответствующих степеней, а в последующем профессорских и доцентских званий. С.С. Уваров, один из самых компетентных министров образования в истории России, добился для лиц, защитивших магистерские диссертации, двухгодичной стажировки в западноевропейских университетах за государственный счет.

Из выпускников российских университетов, выступивших на преподавательском и научном поприще в 40–50-е гг. XIX в., следует назвать тех, кто занимался вопросами финансовой науки и финансового права, подготовив почву для выделения в системе российского права новой отрасли. Это первые профессора финансовой науки, финансового права: Н.Х. Бунге, Н.С. Васильев, И.Я. Горлов, Ф.Б. Мильгаузен, Е.Г. Осокин, Э. Турнейзен и др. Выделяется Е.Г. Осокин — декан юридического факультета Казанского университета. Ему принадлежат работы: «Внутренние таможенные пошлины в России» (1850), «Об организации финансового управления в Афинах» (1852), «Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права» (1855), «О понятии промыслового налога и об историческом его развитии в России» (1856). Сочинение «Несколько спорных вопросов...» было в числе первых в России, где в названии и содержании также использовался термин «финансовое право». Тем самым книга способствовала вхождению в русский юридический словарь нового понятия. Другой заметной фигурой в первой половине XIX в. был профессор финансового права И.Я. Горлов, работавший в Казанском университете и позже в Санкт-Петербургском. В его сочинении «Теория финансов» использовались понятия: «финансовое управление», «финансовая система», «финансовое постановление». Главное положение автора: «финансы только там процветают, где процветает промышленность»⁴⁰. В числе молодых и творчески одаренных ученых-финансистов выделяется Н.Х. Бунге, защитивший в 1852 г. в Киевском университете докторскую диссертацию на тему «Теория кредита», в 70–80-х годах XIX в. — Министр финансов.

⁴⁰ Горлов И.Я. Теория финансов. СПб., 1845. С. 5.

Заслуживают внимания его статьи о государственном счетоводстве и отчетности в Англии, которые во второй половине XIX в. будут изданы в виде книги.

В 50-х годах XIX в. профессорско-преподавательское общество, работавшее в области финансов и финансового права, пришло к выводу, что нормы финансового права, ранее находившиеся в составе других отраслей права (гражданского, государственного, полицейского), вышли за их пределы на собственную отраслевую дорогу и теперь могут называться собственным именем. Если в XVIII в. в русский понятийный словарь пришел термин «финансы», то в первой половине XIX в. — понятие «финансовое право».

Сам процесс становления науки финансового права в Российской Империи, продолжавшийся около 150 лет, начатый в правление Петра I, завершился при Николае I и его сыне Александре II. Назовем элементы — стадии, образующие данный процесс: 1) объект (предмет) обучения и познания, представленный нормами финансового права, в частности Сводом законов Российской империи; 2) субъект обучения и познания — профессорско-преподавательский состав юридических факультетов университетов; 3) наработанные за время становления науки финансово-правовые знания, которые проходят через две испытательные стадии — методологическую и официальную. Методологическая заключается в том, что финансово-правовые знания подразделяются на теоретические и практические (нормативные). Практические знания не могут быть названы научными, если им не предшествуют теоретические, которые их осмысливают и упорядочивают. Это аксиома И. Канта, которую хорошо изложил проф. С.С. Алексеев в работе «Общая теория права»: «Существенное значение для классификации наук имеет и другое объективное основание — содержание общественных знаний. Особенности предмета изучения лишь тогда приводят к формированию особой науки, когда они нашли выражение в специфических научных понятиях, идеях, теоретических конструкциях, классификациях, которые отражают особенности данного предмета изучения, представляют собой целостный, скоординированный во всех своих частях понятийный аппарат науки»⁴¹.

Еще один элемент — стадия в процессе становления науки финансового права — это официальное ее признание как самостоятельной отрасли российского права и введение в вузовские программы для обязательного изучения студентами.

Такое признание будет сделано позже, в правление Александра II после отмены крепостного права, в другом университетском Уставе, утвержденном Высочайшим указом от 18 июня 1863 г.⁴²

Эпилог. Николай I — трагическая фигура в русской истории. Крупный организатор, много сделавший для России, он был унижен и оболган в либеральной и советской историографии. Это заметно даже у такого объективного историка, каким был А.Е. Пресняков⁴³. Обзор деятельности Николая I приводит к выводу о ее универсальном характере, который можно сравнить с деятельностью Петра Великого. Как и Петр I, он решал множество проблем в течение 30-летнего правления и справлялся с ними. Панорама его деятельности показывает, что в узком плане правление Николая I являлось продолжением правления Александра I, доделывая то, что последний планировал, но не смог выполнить. В широком плане правление Николая I представляло собой продолжение деятельности Петра I, хотя во внешнеполитическом плане менее успешное.

Первое, что следует записать в актив Николая Павловича как крупного государственного деятеля, — это приведение в порядок российского законодательства. В.О. Ключевский, из русских историков ближе всего стоявший к юриспруденции, высоко оценивал кодификацию, сказав: «Для того чтобы существующий порядок действовал правильно, надо было дать учреждениям строгий кодекс».

Кодификацию российского законодательства планировал осуществить Петр I, затем Екатерина II, но эту проблему они не смогли решить. Благодаря талантливым сотрудникам М.М. Сперанскому и М.А. Балугьянскому данная задача была выполнена императором Николаем I блестящим образом. Причем самое, пожалуй, большое внимание в Своде законов уделено нормам финансового права.

Второе, существенно важное, что можно записать в актив Николая I, — решительная активность правительственной власти в капитальной перестройке всего здания государственной жизни, в основании которой лежало крепостное право. Царь не только собирает записки министров и советников, в которых высказывались позиции по вопросу освобождения крестьян. На основе реформы графа П.Д. Киселева, охватывавшей первоначально государственных крестьян, осуществлялись первые шаги к переходному состоянию от крепостничества к свободному состоянию крестьянского сословия. Не будет преувеличением сказать, что император

⁴² См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 38. Отд. 1. № 39752. СПб., 1866.

⁴³ См.: Пресняков А.Е. Николай I // Пресняков А.Е. Российские самодержцы / сост., авт. предисл. и прил. А.Ф. Смирнов. М., 1990.

⁴¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 12.

Николай I подготовил страну к реформе, которую проведет Александр II в феврале 1861 г.

В правление Николая I качественные и честнее заработали финансы. Царь обращает внимание на работу финансового контроля, побуждает его к более активной деятельности, издает специальный манифест, уточняющий его обязанности и права. Подражая Петру I, лично осуществляет проверки отдельных финансовых учреждений, например, денежные кассы, просматривает денежные отчеты. Под руководством Николая I проводится денежная реформа, которую непосредственно осуществлял Е.Ф. Канкрин, успешно функционировавшая до конца столетия, до денежной реформы С.Ю. Витте, проведенной в 90-х годах XIX в.

Советские историки, анализировавшие правление Николая I, забывали сказать, что в этот период резко поднимается уровень высшего образования путем установления связи с высшим образованием и наукой западноевропейских стран. За западной наукой командированы лица, защитившие магистерские диссертации и получившие возможность стажироваться в западноевропейских университетах в течение двух лет за государственный счет. Эти стажировки имели целью обновление образования в российских университетах, укрепление связей между наукой западноевропейских стран и наукой России, установление научных связей между учеными. «Мы довершаем дело Петра», — сказал Николай I.

Советские историки с неохотой говорили о том, что правление Николая I — золотой век великой русской литературы, русской философской мысли, русского искусства. Причина антипатии историков, писателей, деятелей культуры к личности Николая I — это подавление мятежа «декабристов». Но благодаря таким действиям революция в России была отодвинута на сто лет и сохранена великая русская культура, развивавшаяся в продолжение всего XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 12.
2. *Блиох И.С.* Финансы России в XIX в. СПб., 1882. С. 59, 60.
3. *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 688–695.
4. *Божерянов И.Н.* Граф Е.Ф. Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления министерством финансов. СПб., 1897.
5. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского: в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 191.
6. *Горлов И.Я.* Теория финансов. СПб., 1845. С. 5.
7. *Дильтей Ф.* Начальные основания вексельного права. М., 1772.
8. *Дружинин Н.М.* Николай I и его программа // История СССР. М., 1968. Т. 6. С. 259.
9. История СССР. М., 1968. Т. 6. С. 218–227, 259.
10. *Канкрин Е.Ф.* Краткое обозрение российских финансов // Сб. Русского исторического общества. 1880. Т. 31.
11. *Ключевский В.О.* Соч. М., 1958. Т. 5. С. 264, 267, 274, 275, 278, 324.
12. *Коркунов Н.М.* Значение Свода законов. СПб., 1894. С. 3.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 22. С. 35 (прим. 2).
14. *Монтескьё Ш.Л.* О духе законов / сост., пер. и коммент. А.В. Матешук. М., 1999.
15. О значении свода законов Российской империи для науки и жизни (Речь тов. пред. [Одес. юрид. о-ва] М.В. Шимановского, произнес. в торжеств. заседании 11 февр. 1889 г., посвящ. памяти графа М.М. Сперанского). Одесса, 1889. С. 12.
16. *Печерин Я.И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно. СПб., 1896. С. 209–211.
17. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. М., 1911.
18. *Пресняков А.Е.* Николай I // Пресняков А.Е. Российские самодержцы / сост., авт. предисл. и прил. А.Ф. Смирнов. М., 1990.
19. *Романович-Славатинский А.В.* Государственная деятельность графа М.М. Сперанского. Киев, 1873.
20. *Самарин Ю.Ф.* Финансовая реформа в Пруссии в начале нынешнего столетия. Берлин, 1878. С. 63.
21. *Смит А.* Исследования о богатстве народов. М., 1895. С. 248.
22. Сов. историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 6. С. 958.
23. *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. СПб., 1845.
24. *Сперанский М.М.* Юридические произведения / под ред. и с биогр. очерком В.А. Томсинова. М., 2008. С. 255, 256 (Сер. «Русское юридическое наследие»).
25. *Томсинов В.А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: в 2 т. М., 2007. Т. 1 (Сер. «Русское юридическое наследие»).
26. *Шевырев С.П.* История императорского Московского университета. 1755–1855. М., 1855. С. 558.
27. *Шильдер Н.К.* Николай I. СПб., 1903. Т. 1. С. 315.

28. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ.; под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1.
29. *Юровский В.Е.* Министр финансов Е.Ф. Канкрин // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 140, 141.
15. On the significance of the Code of laws of the Russian Empire for science and life (Speech of Comrade prev. [Odes. law society] M.V. Shimanovsky, delivered in a solemn meeting on February 11, 1889, dedicated to in memory of Count M.M. Speransky). Odessa, 1889. P. 12 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* General theory of law. M., 1981. Vol. 1. P. 12 (in Russ.).
2. *Bliokh I.S.* Finance of Russia in the XIX century. SPb., 1882. P. 59, 60 (in Russ.).
3. *Boden Zh.* Six books of the state // Anthology of world legal thought: in 5 vols. M., 1999. Vol. 2. P. 688–695 (in Russ.).
4. *Buranov I.N.* Earl E.F. Kankrin, his life, writings and twenty years activities of the office of the Ministry of Finance. SPb., 1897 (in Russ.).
5. *Hobbes T.* Leviathan or the Matter, form and power of the state ecclesiastical and civil: in 2 vols. M., 1991. Vol. 2. P. 191 (in Russ.).
6. *Gorlov I.* Theory of Finance. SPb., 1845. P. 5 (in Russ.).
7. *Dilthey F.* The initial Foundation bill law. M., 1772 (in Russ.).
8. *Druzhinin N.M.* Nicholas I and his program // History of the USSR. M., 1968. Vol. 6. P. 259 (in Russ.).
9. The history of the Soviet Union. M., 1968. Vol. 6. P. 218–227, 259 (in Russ.).
10. *Kankrin E.F.* Brief review of the Russian Finance // Collection Russian historical society. 1880. Vol. 31 (in Russ.).
11. *Klyuchevsky V.O.* Essays. M., 1958. Vol. 5. P. 264, 267, 274, 275, 278, 324 (in Russ.).
12. *Korkunov N.M.* The value of the laws. SPb., 1894. P. 3 (in Russ.).
13. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 22. P. 35 (approx. 2) (in Russ.).
14. *Montesquieu Charles L.* On the spirit of laws / comp., transl. and comment. A.V. Matshuk. M., 1999 (in Russ.).
16. *Pecherin Ya. I.* Historical review of the paintings of state revenues and expenditures from 1803 to 1843 inclusive. SPb., 1896. P. 209–211 (in Russ.).
17. *Pososhkov I.T.* Book on poverty and wealth. M., 1911 (in Russ.).
18. *Presnyakov A.E.* Nicholas I // Presnyakov A.E. Russian autocrats / comp., author of the preface and application A.F. Smirnov. M., 1990 (in Russ.).
19. *Romanovich-Slavatinsky A.V.* Public activities of count M.M. Speransky. Kiev, 1873 (in Russ.).
20. *Samarin Yu. F.* Financial reform in Prussia at the beginning of this century. Berlin, 1878. P. 63 (in Russ.).
21. *Smith A.* Studies on the wealth of nations. M., 1895. P. 248 (in Russ.).
22. Soviet Historical Encyclopedia. M., 1967. Vol. 6. P. 958 (in Russ.).
23. *Speransky M.M.* Guide to the knowledge of laws. SPb., 1845 (in Russ.).
24. *Speransky M.M.* Legal works / ed. and with a biographical essay by V.A. Tomsinov. M., 2008. P. 255, 256 (Ser. “Russian legal heritage”) (in Russ.).
25. *Tomsinov V.A.* Russian jurists of the XVIII – XX centuries: essays on life and creativity: in 2 vols. M., 2007. Vol. 1 (Ser. “Russian legal heritage”) (in Russ.).
26. *Shevyrev S.P.* History of the Imperial Moscow University. 1755–1855. M., 1855. P. 558 (in Russ.).
27. *Schilder N.K.* Nikolas I. SPb., 1903. Vol. 1. P. 315 (in Russ.).
28. *Schumpeter I.A.* History of economic analysis: in 3 vols. / transl. from English; ed. by V.S. Avtonomov. SPb., 2001. Vol. 1 (in Russ.).
29. *Yurovsky V.E.* Minister of Finance E.F. Kankrin // Questions of history. 2000. No. 1. P. 140, 141 (in Russ.).

Сведения об авторе

БЕЛЬСКИЙ Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор, профессор Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

BELSKY Konstantin S. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian state University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia